

Борис ЕФРЕМОВ

Прогулки в райском саду

Поэма

Борис Алексеевич Ефремов

Прогулки в райском саду. Поэма

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42619570
SelfPub; 2019*

Аннотация

В красивом сказочном сюжете этой книги читатель обнаружит реальные и в то же время малоизвестные подробности из жизни трёх великих русских поэтов – Пушкина, Блока, Есенина. В поэме показаны важные, переломные моменты в судьбах России XIX-го и XX-го веков. Поднимаются проблемы, которые остаются животрепещущими и для нашей эпохи. Язык произведения подкупает свежестью, образностью, необыкновенной поэтической лёгкостью. Книга выходит к 220-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина.

Содержание

Прогулка первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

*О легендах, о сказках, о тайнах.
Был один Всепобедный Христос.
На пустынях, на душах случайных
Начертался и вихри пронёс...*

Александр БЛОК,
«О легендах, о сказках,
о тайнах...»

Прогулка первая

В райском саду, где поглуше,
Где посвежей ветерок,
Бродят великие души –
Пушкин, Есенин и Блок.

Божьих дворцов домочадцы,
Словом друг друга плена,
Здесь они любят встречаться
К вечеру райского дня.

Силой могучей и древней,
Вечно свежи и чисты,
Дышат здесь травы, деревья,
Листья, плоды и цветы.

Свищут весёлые птицы
В радости вечной своей.
Слышно, как где-то струится
Звонко журчащий ручей.

В пенном прибое цветенья
Пчёлы басисто жужжат,

И растворённые тени
Здесь ни на чём не лежат.

Свежесть, однако, при этом
Веет, как струи в пруду...
Души великих поэтов
Бродят в прохладном саду.

Возле заветной опушки,
Блок, интересом томим,
Молвит: – Но как же ты, Пушкин,
Сладил с безверьем своим?

Ты говорил, что в Одессе
Чуть атеистом не стал...
– Мир там и вправду был тесен, –
Пушкин с улыбкой сказал. –

Только и в Царствии Божьем,
Без суеты, кутерьмы,
Он только с виду побольше –
Ведь повстречались же мы! –

Он иронично смеется,
Но, уж прямо и проста,
Речь его лёгкая льётся:

«Противобожьем зовётся
Ересь великая та.

Как-то хитро там выходит —
Будто бы Вечность свою
Бездну хаоса приводит
К форме, уму, бытию.

Будто из вечных пылинок
За миллиарды эпох
Жизнь зародилась былинкой,
Так что не нужен и Бог.

И всё из той же обильной
Пыли из века да в век
Случаев волей всесильной
Взял и возник человек.

Будто бы вечной дорогой
Жизни возникшая вязь
Всё усложнялась без Бога,
Богом сама становясь.

Славный английский философ
Так объяснил мне прогресс:
Стрелы Олеговых россов

Пушками – вовсе не бес! –

Ум человеческий цепкий
В русских полках заменил;
Великолепную лепкой
Зданий фасады покрыл.

А всё при том же Олеге
Избы, друг друга древней,
Помнили вражьи набеги,
Серость безрадостных дней... –

Пушкин смолкает.
Струится
Призрачность райских минут.
– Слушайте!.. Дивные птицы
В роще сейчас запоют...

Я в это время всегда тут
Слушаю славных певцов.
Это мне, братцы, расплата
За бестолковщину слов,

Что я по свету рассыпал,
Думая – радость дарю.
Да ведь всё слабо, всё липа...

Истину вам говорю... —

В эту минуту по саду,
Трели сплетая свои,
Птицы взметнули рулады,
Словно весной соловьи.

Впрочем, соловушек пенье
Здесьнего чуда слабей,
Как хорового служенья —
Говор земных голубей.

Пушкин восторженно слушал
Сладостных птиц кутерьму,
Пенье небесное душу
Перевернуло ему.

Словно всё лучшее в мире
В песне сошлось и живёт.
Словно бы сам он на лире
Господу славу поёт.

И растворяется зыбкий
Мир, и вокруг ничего,
И сам Всевышний с улыбкой
Слушает лиру его...

Но прекращается пенье,
Что повторить соловью
Явно не хватит уменья.
Пушкин в великом волненье
Речь продолжает свою.

– Я вот у них понемногу –
Трель хоть одну перенять! –
Гимны духовные Богу
В сердце учусь сочинять.

Струны беспомощно рвутся.
Плохо учёба идёт...
Но не пора ли вернуться
В давний одесский мой год?

Друга английского слово,
Мыслям Вольтера под стать,
Сердце, наверно, готово
Было за правду принять.

Но недоверчивый разум,
Тот, что восславил наш век,
Пусть постепенно, не сразу,
Взял это всё и отверг.

Пыли туманное чудо,
Этот бескрайний хаос,
Всё это в целом откуда
В вечной Вселенной взялось?

Да и безвидная малость,
Крошечки, даже не слизь,
Как же
преоб-
разовались
В неистребимую жизнь?

Разуму было несложно
К мысли прийти, наконец –
Всё это в мире возможно,
Но если есть в нём Творец.

Сжато об этом и скупо
В старой тетради моей:
«В Бога не веровать глупо,
Это, пожалуй, глупей

Веры в незыблемый, строгий
Древних народов кумир –
Что на большом носороге

Весь наш покоится мир...» —

Сад нескончаем эдемский,
Вот тихий мост через пруд.
Словно бы в парке лицейском
Лебеди царствуют тут.

Вольно по водному ситцу,
Светлых тонов голубых
Плавают райские птицы,
Напоминая земных.

И небожитель припомнил
Кельи забытый пенал,
Где он, младенец греховный,
Зло о монахе писал,

Как тот со страстью боролся,
Падая мыслями в блуд...
Тоже сатирик нашёлся! —
Страстные не обойдут

Чувства и душу поэта,
Будут кипеть, бушевать,
И даже в Вечном за это
Царстве придётся страдать.

Но уж пора о безверье
Речь до конца довести:
– Впрочем, в порядочной мере
Сбиться не дали с пути

Южной поры размышленья,
В чем же он, право, прогресс.
В технике, в знаньях – движенье,
В естествознании – всплеск.

Ну, а в морали, а в вере
Есть ли прорывы вперёд?
Люди друг другу – как звери,
Мир их ничуть не берёт.

И, беспросветней метели,
Жизнь бы их стала пуста,
Если б не искорки цели,
Если б не правда Христа...

Вместе с конспектами лекций,
Тех, что философ читал,
Только, мне кажется, легче,
Библию я постигал.

Там самочинно, спонтанно
Мир сам себя возродил –
Здесь же весь мир поэтапно
Разумом Бог сотворил.

Там неразумно и глухо
Случай возникшую плоть
Жизнью снабдил: побороть
Смерти хаос и разруху –
Здесь оживил своим Духом
Тело создавший Господь.

Там возносящая ровность,
К общему счастью восход –
Здесь роковая греховность
Шагу ступить не даёт.

Там цель и счастье в дороге,
С жизнью неправедной бой –
Здесь всё спасение в Боге,
В битве духовной с собой.

Там рай земной и телесный,
Вольница благ через край –
Здесь рай бессмертный, небесный,
Богом построенный рай.

И за словесным туманом,
Шумно вскипевшим волной,
Мне показался обманом
Рай атеизма земной.

Бога негромкое слово
Всюду я слышал сквозь шум,
И откровенья Христовы
Сердце пленили и ум.

Лучшим я счёл из наитий
Павла-апостола речь:
«И шлем спасенья возьмите,
И слово Божие – меч».

Правда, я к старым проблемам
Новых немало припас.
Жить и с мечом, и со шлемом
Стало трудней во сто раз.

Но и значение жизни
Выросло, и интерес
К ней при былой дешевизне
Словно из мёртвых воскрес... –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.